

Офшорные юрисдикции как элемент криминалистической характеристики преступлений: проблемы преодоления "банковской тайны" и идентификации бенефициаров

Научный руководитель – Чаплыгина Виктория Николаевна

Зеновкина Анастасия Сергеевна

Выпускник (специалист)

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Факультет подготовки следователей, Орел, Россия

E-mail: azenovkina@mail.ru

В криминалистической характеристике преступлений офшорные структуры перестали быть просто пассивным местом хранения капитала. Они трансформировались в активный инструмент совершения противоправных деяний. Офшорная компания позволяет маскировать не только само преступление, но и его следы, поскольку финансовые потоки «отрываются» от реального сектора экономики. Следователь сталкивается с двойственной природой такого актива: с одной стороны, это абстрактная юридическая единица учета, а с другой — территория, производящая "корпоративные оболочки" с высокой степенью защиты за счет секретности .

Эта двойственность формирует ключевую криминалистическую задачу: необходимость расследовать преступление, ключевые доказательства по которому находятся в «цифровом поле» и защищены суверенитетом другого государства.

Еще в конце «нулевых» годов лидеры стран G20 провозгласили, что «эра банковской тайны подошла к концу». Однако это не означало ее полную отмену – произошел переход от сплошной секретности к секретности избирательной.

Ключевые изменения последнего времени сводятся к следующим тенденциям [1]:

1) автоматический обмен финансовой информацией стал реальностью. На начало 2025 года налоговые администрации мира обменялись данными о 171 миллионе финансовых счетов с общим объемом активов более 13 триллионов евро. Россия участвует в этом процессе, получая данные от 71 иностранной юрисдикции.

2) принципиально важные изменения произошли в национальном законодательстве. С 1 сентября 2025 года вступили в силу поправки в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Теперь кредитные организации обязаны предоставлять следственным органам справки по операциям, счетам и вкладам на основании запроса руководителя следственного органа или следователя с согласия руководителя следственного органа.

Ранее для получения такой информации требовалось судебное решение, и процесс мог занимать месяцы. Теперь процедура сокращена вдвое: следователь запрашивает информацию о счетах, а при ее получении обращается в суд за арестом .

Однако доступ к информации о счетах – лишь первый шаг. Ключевая задача – установить конечного бенефициара, того, кто реально контролирует активы и принимает преступные решения.

Росфинмониторинг в своих методических рекомендациях предлагает комплексный подход: письменное анкетирование, устные опросы, перекрестная проверка через интернет, СМИ и коммерческие базы данных. Идентификация должна проводиться по ФИО, гражданству, паспортным данным, адресу проживания, ИНН.

Особое внимание уделяется компаниям со сложной структурой владения и бенефициарами из числа публичных должностных лиц или лиц, зарегистрированных в офшорах .

Важнейшим достижением российской правоприменительной практики стал правовой подход, согласно которому бремя доказывания своей добросовестности возлагается на самую офшорную компанию. Уклонение офшорной компании от раскрытия информации о своих бенефициарах суды рассматривают как отказ опровергнуть факт аффилированности и, по сути, как признание этого факта.

Показателен пример из практики: компания, зарегистрированная в офшорной зоне, не может считаться добросовестным приобретателем, пока не раскроет своих конечных выгодоприобретателей. Если покупатель раскрывает бенефициаров и они оказываются аффилированы с продавцом, суд отказывает в признании добросовестности приобретения.

Судебная практика выработала четкие признаки, свидетельствующие об аффилированности [2]:

- 1) наличие у номинальных учредителей и руководителей основного места работы в организации, принадлежащей реальному выгодоприобретателю;
- 2) привлечение персонала и средств производства основной организации;
- 3) ведение бухгалтерского учета теми же лицами;
- 4) общие IP-адреса, телефоны, помещения;
- 5) расходование средств зависимого общества на нужды основной организации и лично бенефициара.

С 1 января 2026 года вступила в силу обновленная версия стандарта обмена финансовой информацией – CRS 3.0. Она существенно расширяет перечень подлежащих раскрытию сведений, включая электронные деньги в электронных кошельках и платежных системах, цифровые валюты центральных банков, а также криптодеривативы.

Кроме того, 69 стран, включая Россию, обязались внедрить систему отчетности о криптоактивах. Это означает, что информация о транзакциях с виртуальными активами будет подлежать такому же автоматическому обмену, как сейчас происходит с банковскими счетами.

Особенно показателен пример с Объединенными Арабскими Эмиратами. ФНС массово рассылает письма владельцам счетов в банках ОАЭ, требуя раскрыть информацию об активах. Данные получены в рамках автоматического обмена CRS, который действует с 2019 года. Ведомство интересуется банковские и брокерские счета россиян, а также счета компаний, где они выступают бенефициарами.

Таким образом, преодоление банковской тайны и идентификация бенефициаров офшорных компаний перестало быть вопросом тактического мастерства конкретного следователя. Сегодня это системная работа, основанная на международных договоренностях и национальных правовых механизмах.

Источники и литература

- 1) Гарсия Э.М. Новый игрок в международном налогообложении: автоматизированный обмен информацией в финансовой сфере // Государственная служба, 2021, №3 (131). С. 41-45.
- 2) Морозов С. Как доказать аффилированность через офшор // Электронный журнал «Юрист компании», 2018